

УДК 338

РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВЫЗОВЫ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ МОДЕЛИ

Одинокова Т.Д.,ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
email: odinokovatd@usue.ru

Аннотация. Лицензирование финансовых организаций в условиях изменения архитектуры финансового рынка является инструментом, с одной стороны, способствующим инновациям и развитию новых финансовых технологий, с другой стороны, позволяющим управлять рисками самих финансовых организаций — собственных, системных и сгруппированных. В связи с этим, лицензирование становится необходимым условием для формирования здоровой конкурентной среды, в которой инновации могут развиваться без ущерба для финансовой стабильности. Как следствие, это обуславливает необходимость применения новой модели лицензирования финансовых организаций, в процессе перехода к которой ее участники могут столкнуться с определенными вызовами и рисками. Цель исследования — на основе анализа и рассмотрения тенденций развития современной ситуации в российской системе лицензирования финансовых организаций, определить вызовы, которые стоят перед регуляторами и участниками рынка в процессе перехода к новой модели лицензирования. В заключении делается вывод, что для успешного решения выявленных вызовов Банку России необходимо сосредоточить внимание на гибкости в регулировании и адаптации к быстро меняющимся условиям рынка и активного взаимодействия с ключевыми участниками финансового рынка. Кроме того, потребуется разработка новых критериев оценки рисков и эффективности работы финансовых организаций, что может потребовать дополнительных ресурсов и времени.

Ключевые слова: финансовая стабильность, финансовые технологии, финансовые продукты и услуги, адаптация регуляторики, стимулирование инноваций.

RUSSIAN PRACTICE OF LICENSING FINANCIAL ORGANIZATIONS: CURRENT STATE AND CHALLENGES OF TRANSITION TO A NEW MODEL

Odinokova T.D.,Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State University of Economics", Yekaterinburg,
email: odinokovatd@usue.ru

Abstract. Licensing of financial institutions in the context of changing financial market architecture is a tool that, on the one hand, promotes innovation and development of new financial technologies, and, on the other hand, allows managing the risks of the financial institutions themselves — their own, systemic and grouped. In this regard, licensing becomes a prerequisite for the formation of a healthy competitive environment in which innovations can develop without compromising financial stability. As a consequence, this necessitates the use of a new model of licensing financial institutions, during the transition to which its participants may face certain challenges and risks. The purpose of the study is to identify the challenges faced by regulators and market participants in the transition to a new licensing model based on the analysis and consideration of development trends in the current situation in the Russian system

of licensing financial institutions. In conclusion, it is concluded that in order to successfully address the identified challenges, the Bank of Russia needs to focus on flexibility in regulation and adaptation to rapidly changing market conditions and active interaction with key financial market participants. In addition, it will be necessary to develop new criteria for assessing the risks and performance of financial institutions, which may require additional resources and time.

Keywords: financial stability, financial technologies, financial products and services, adaptation of regulation, stimulation of innovation.

С появлением новых FinTech-компаний, которые быстро меняют представления клиентов о сервисах, финансовый сектор испытывает значительный сдвиг к более модульной системе, тем самым меняя архитектуры финансовой системы. Если ранее банки и финансовые учреждения контролировали все аспекты взаимодействия с клиентами, создавали продукты и обеспечивали целостную инфраструктуру, то сегодня данная бизнес-модель распределена между различными организациями, что создает новые возможности для сотрудничества и интеграции, позволяя специализироваться на отдельных аспектах обслуживания клиентов. Этот сдвиг приносит множество преимуществ, но в то же время подразумевает, что действующая система лицензирования финансовых организаций должна претерпеть значительные изменения, учитывающие специфику цифровых финансовых технологий и инновационных бизнес-моделей, чтобы эффективно реагировать на новые реалии рынка.

В процессе перехода от традиционной модели лицензирования финансовых организаций к новой модели Банк России может столкнуться с рядом вызовов, которые требуют оперативного реагирования и стратегического подхода с учетом особенностей цифровой экономики, динамичного развития FinTech-решений и растущих требований к кибербезопасности. Также необходимо учитывать интересы всех участников рынка, включая потребителей финансовых услуг, и обеспечить баланс между инновациями и защитой прав потребителей. В связи с этим, особое значение приобретает выявление вызовов, чтобы своевременно разработать меры по минимизации рисков, связанных с трансформацией архитектуры финансового рынка и переходом Банка России на новую модель лицензирования. Поэтому для решения поставленной цели (выявление вызовов, стоящих перед российской системой лицензирования финансовых организаций) необходимо проанализировать российскую практику лицензирования финансовых организаций и определить тенденции ее развития.

Отметим, что научных трудов, посвященных теме лицензирования финансовых организаций в условиях развития цифровой экономики, не так уж много, при этом каждый из них раскрывает свой вопрос в контексте нескольких направлений, например, раскрытия специфики лицензирования конкретного вида деятельности финансовых организаций: банковской, страховой и др. [1,2,3]; выявления проблемных вопросов финансового регулирования, возникающих из-за влияния FinTech, BigTech и платформенной экономики [4,5,6,7]; применения контрольно-надзорных полномочий финансового регулятора в отношении участников финансового рынка, которые ведут профессиональную деятельность без лицензии [8,9]; предоставления финансовым организациям некоторых послаблений в части выполнения лицензионных требований [10]. Вклад автора в развитие данной темы заключается в том, что делается акцент на специфике отношений между финансовым регулятором и соискателями лицензий в условиях развития цифровой экономики и трансформации архитектуры финансового рынка, что обуславливает необходимость перехода к новой модели лицензирования.

Таблица 1

Основные требования к деятельности участников российского финансового рынка

Показатель	Коммерческие банки	Страховые компании	НПФ	Инвестиционные фонды	Профессиональные участники РЦБ (ПУРЦБ)	Операторы финансовой платформы
Наличие записи в соответствующем реестре финансовых организаций и необходимость получения лицензии	обязательное внесение записи в реестр кредитных организаций и получение лицензии	обязательное внесение записи в реестр субъектов страхового дела и получение лицензии	обязательное внесение записи в реестр негосударственных пенсионных фондов и получение лицензии	обязательное внесение записи в реестр инвестиционных фондов и получение лицензии	обязательное внесение записи в реестр ОФП, при этом данная деятельность не подпадает под лицензирование	
Срок рассмотрения пакета документов для принятия решения о гос. регистрации и выдачи лицензии	6 месяцев с даты предоставления всех документов	не более 30 рабочих дней со дня предоставления всех документов	2 месяца с даты предоставления всех документов	2 месяца с даты предоставления всех документов	не более 30 рабочих дней с даты предоставления всех документов	не более 30 рабочих дней с даты предоставления всех документов
Наличие достаточного капитала	должны иметь уставный капитал (не менее 300 млн. руб. – для вновь регистрируемого банка с базовой лицензией)	должны иметь уставный капитал не менее 300 млн. руб. для получения лицензии на осуществление деятельности по страхованию (за искл. страхования жизни)	должны иметь уставный капитал не менее 150 млн. руб., собственн. средств – не менее 200 млн руб.	требования к размеру уставного капитала не установлены, однако при его формировании для непубличного акционерного общества он должен составлять десять тыс.руб., а публичного – 100 тыс. руб. (208-ФЗ «Об акционерных обществах»)	должны иметь минимальный размер собственных средств 100 млн. руб.	

продолжение табл. 1

окончание табл. 1						
Показатель	Коммерческие банки	Страховые компании	НПФ	Инвестиционные фонды	ПУРЦБ	Операторы финансовой платформы
Наличие резервов	обязаны формировать резервы, чтобы покрывать возможные потребности от невозвратных кредитов	обязаны формировать страховые резервы, чтобы покрывать будущие выплаты по страховым случаям	обязаны формировать пенсионные резервы, чтобы покрывать будущие выплаты по страховым случаям	обязаны формировать инвестиционные резервы	требования к формированию резервов не установлены	требования к формированию резервов не установлены
Размер госпошлины за предоставление лицензии/включение в реестр	0,1% от заявленного уставного капитала создаваемого банка, но не более 500 тыс. руб.	7 500 руб.	7 500 руб.	7 500 руб.	35 000 руб. осуществляется за каждый вид осуществляемой деятельности	35 000 руб. осуществляется не за лицензию, а за внесение сведений в реестр
Предоставление возможности совмещения видов профессиональной деятельности на финансовом рынке	возможность осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг	невозможность осуществления каких-либо видов деятельности, кроме вида деятельности, на ведение которой выдана лицензия	начиная с 07.02.2023 года, возможно совмещение деятельности по НПО и ОПС с предоставлением консультационных и информационных услуг в области финансового рынка, а также с деятельностью по агентскому договору в интересах третьих лиц	недопустимость ведения каких-либо других видов деятельности, кроме того, на который выдана лицензия	возможность совмещения с различными видами профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также с кредитной деятельностью, однако с определенными ограничениями	возможность совмещения с деятельностью некредитной финансовой организации в области деятельности оператора торговли, депозитария, специализированного депозитария, регистратора, оператора инвестиционной платформы и информационной системы

Источник: составлено авторами на основе информации, представленной на официальном сайте Банка России, законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих виды деятельности финансовых организаций.

Результаты исследования

Банк России, выступающим финансовым регулятором российского финансового рынка, при определении процедуры лицензирования устанавливает определенные действия, которые необходимо совершить соискателям лицензии, чтобы получить разрешение на осуществление того или иного вида деятельности. При этом от количества требований и последовательности действий, а также устанавливаемых условий и сроков их прохождения финансовыми организациями, а также требований к деятельности будет зависеть сложность и продолжительность процедуры лицензирования. Так, в таблице 1 представлены основные требования к деятельности некоторых участников российского финансового рынка.

Отметим, что помимо представленных требований, финансовым организациям также могут быть предъявлены требования к организационно-правовой форме, наименованию, в отношении разработки системы внутреннего контроля, соответствующей характеру и объему проводимых операций, уровню и комбинации принимаемых рисков, с учетом требований, установленных Банком России, наличия актуального бизнес-плана на определенный период (например, для профессиональных участников рынка ценных бумаг — на ближайшие два года), обязательного предоставления отчетности о своей деятельности, а также (в случае совмещения нескольких видов деятельности) наличия разработанных мер по выявлению конфликта интересов и других требований. На этом данный перечень не ограничивается.

В целом, можно констатировать, что лицензирование как для Банка России, так и для соискателей лицензии является достаточно затратным (по временным, материальным и трудовым расходам) процессом, как следствие, это сдерживает развитие финансового рынка и не позволяет в полной мере раскрыть потенциал его участников.

Как показал анализ современной ситуации в системе лицензирования финансовых организаций, к настоящему моменту сложились следующие тенденции:

1) осуществился переход от децентрализации органов регулирования к централизации (в лице Банка России), что повлекло за собой расширение и углубление функционала единого финансового мегарегулятора. Данная трансформация позволяет создать единую систему правил и стандартов, упрощая работу финансовых организаций, оптимизировать процессы и использовать ресурсы более эффективно, а также более эффективно контролировать риски и противодействовать финансовому мошенничеству;

2) нарастание трансформационных процессов в финансовом секторе экономики, обусловленное влиянием таких ключевых факторов, как:

- увеличение потоков капитала между странами, рост международных инвестиций и торговли, тем самым создавая новые возможности для финансовых институтов;

- изменение процентных ставок, которые стимулируют потребителей финансовых услуг осуществлять поиск новых инвестиционных возможностей и, как следствие, приводят к росту спроса на альтернативные финансовые продукты;

- появление и внедрение цифровых технологий, открывающие новые возможности для предоставления финансовых услуг и взаимодействия с клиентами;

- изменение потребительских предпочтений, основывающихся на желании быстрого, удобного и персонализированного обслуживания, принятии информированных решений и совершении более осознанных покупок финансовых услуг;

— получение финансовыми организациями доступа к персональным данным, которые им предоставляют клиенты в обмен на персонализированные рекомендации, купоны и предложения, что позволяет организациям предлагать более актуальные и ценные продукты и услуги.

Трансформационные процессы в финансовом секторе экономики, в-первую очередь, коснулись финансовых организаций. Если в начале 90-х годов в России в формировании предложений финансовых услуг значимую роль играли рыночные (то есть самостоятельно функционирующие) финансовые организации, то уже к началу 2000-х годов [11] на финансовом рынке активизировались экзистивные компании, которые материнской компанией стали рассматриваться в контексте продуктовых, то есть удовлетворяющих не только запросы материнской компании и ее клиентов (то есть обслуживающие внутренние потребности группы), но и потребителей финансовых услуг с рынка (внешних клиентов), приносящие бизнес-результат. Однако данное направление не ограничилось указанным трендом и продолжило совершенствоваться по пути расширения взаимодействий внутри самой группы, в частности углубления интеграционных и конвергентных процессов не только в организационном (например, создание единого колл-центра), но и продуктивном плане (например, разработка и внедрение структурированных финансовых продуктов), что способствовало появлению финансовых конгломератов — «группы организаций под общим контролем, основной или преобладающей деятельностью которой является предоставление значительного объема услуг в нескольких секторах финансового рынка — банковском, страховом и рынке ценных бумаг» [12];

3) развитие и выход крупных высокотехнологических компаний (бигтехи) на рынок финансовых услуг, тем самым «пополнив группу нетрадиционных финансовых посредников, конкурирующих с традиционными кредитно-финансовыми учреждениями» [7, с. 76-77], в конечном итоге приводя к расширению списка соискателей на получение лицензий на осуществление финансовых операций.

По мнению Г.В. Семенко, «быстрый рост услуг бигтехов в области финансов, несомненно, ведет к изменениям на рынке — как положительным, так и отрицательным. С одной стороны, бигтехи способствуют усилению конкуренции и финансовой инклюзии, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, а также повышению общей эффективности сектора финансовых услуг. С другой стороны, их проникновение на рынок финансовых услуг ведет к еще большей концентрации рыночной власти у небольшого числа компаний, что может вызвать появление новых системных рисков, несущих угрозу для всей финансовой системы» [7, с. 85]. «В ответ на эти вызовы крупнейшие коммерческие банки меняют бизнес-модели, превращаясь в центры координации деятельности инвестиционных и пенсионных фондов, страховых компаний в составе конгломератов и банковских групп» [13, с. 14]. Для перехода с традиционной модели ведения бизнеса к новой модели (например, экосистеме), крупные игроки укрупняют и расширяют свой бизнес, в том числе за счет проведения M&A-сделок как уже функционирующих финансовых организаций, так и FinTech-стартапов. Как следствие, это отразилось на снижении со стороны финансовых организаций спроса на получение лицензий на осуществление новых видов финансовой деятельности, однако на переоформление ранее выданных лицензий, наоборот, спрос существенно возрос;

4) сокращение количества финансовых организаций, осуществляющих свою деятельность на российском финансовом рынке (рис. 1).

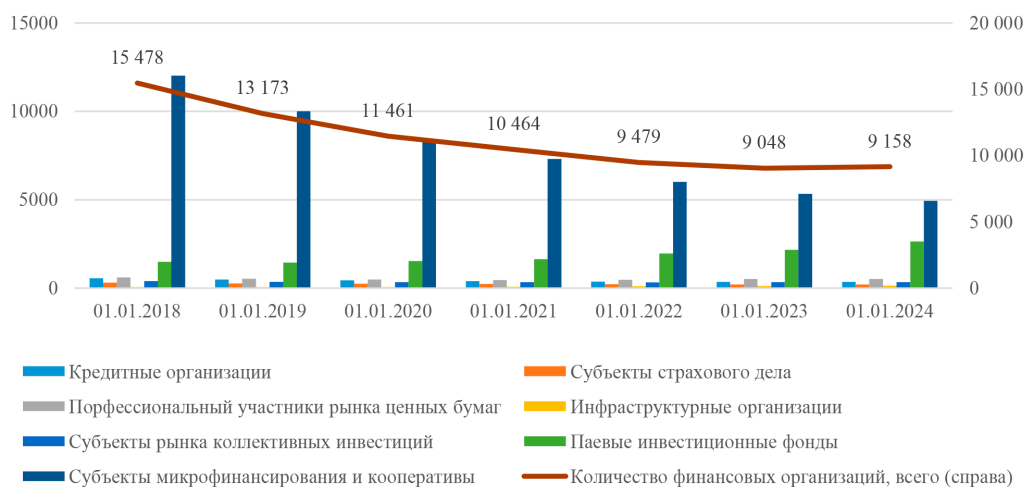

Рис. 1. Динамика количества финансовых организаций, осуществляющих деятельность на российском финансовом рынке в 2018-2023 гг., ед.

Сокращение количества финансовых организаций, как было ранее сказано, вызвано как усилением интеграционных процессов, так и результатом проведения Банком России «чистки» финансового рынка от недобросовестных и ненадежных игроков. Также многие собственники небольших (в-первую очередь, речь идет о местных и региональных) финансовых организаций приняли решение о добровольном уходе с финансового рынка. «В большинстве случаев добровольная ликвидация по решению собственников связана не только с ростом числа проверок и надзорных требований, ужесточением регулирования, а также связана с повышением уровня конкуренции на рынке» [8, с. 72-73].

Однако сокращение финансовых организаций коснулось не всех направлений. Так в отношении инфраструктурных организаций (клиринговых организаций, организаторов торговли, репозитариев, операторов платежных систем и т.д.) и паевых инвестиционных фондов, наоборот, количество за анализируемый период увеличилось на 206% и 177%, соответственно.

На основе анализа данных изменений можно отметить, что происходит укрупнение финансового бизнеса, охватывающего все сегменты финансового рынка, концентрации в руках небольшого количества финансовых конгломератов и рост конкуренции между ними, а также усиление борьбы между финансовыми конгломератами и бигтехами за платежеспособного клиента;

5) изменение Банком России политики в части выдачи лицензий, которое было направлено на:

во-первых, укрупнение видов финансовой деятельности, на осуществление которой выдавалась лицензия. Например, до 2017 года страховые компании, согласно действующему на тот момент законодательству, должны были получать лицензию, в которой указывались те виды страхования, которыми они планировали заниматься (Федеральный закон от 10.12.2003 N 172-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и признании утратившими силу

некоторых законодательных актов Российской Федерации»). При этом в законе №4015-1 «Об организации страховой деятельности в Российской Федерации определялось 23 вида добровольного страхования плюс виды обязательного страхования, которые вводились отдельными законами. С 2017 года лицензия стала выдаваться только на осуществление:

- добровольного страхования жизни;
- добровольного личного страхования, за исключением добровольного страхования жизни;
- добровольного имущественного страхования;
- вида страхования, осуществление которого предусмотрено федеральным законом о конкретном виде обязательного страхования;
- перестрахования в случае принятия по договору перестрахования обязательств по страховой выплате;
- взаимного страхования;
- посреднической деятельности в качестве страхового брокера;

во-вторых, исключение элементов дублирования регуляторных операций. Например, для осуществления финансовой деятельности нужно было не только получить лицензию на соответствующий вид деятельности, но и получить выписку из реестра организаций соответствующего вида деятельности. С 10 декабря 2021 года Банк России стал выдавать соискателю лицензии только выписку из единого государственного реестра субъектов страхового дела, определив ее в качестве новой формы лицензии на осуществление страховой деятельности. Также в планах у Банка России стоит задача по объединению действующих реестров финансовых организаций и созданию Единого реестра (ЕРУФР), в который будут включены данные о всех компаниях, имеющих право оказывать финансовые услуги;

в-третьих, уход от бумажного формата бланков лицензий, что позволило ускорить бизнес-процессы финансовых организаций и полностью перейти на электронный документооборот при проведении процедур переоформления и замены лицензий;

в-четвертых, предоставление возможности совмещения на финансовом рынке комплементарных видов деятельности, что позволяет финансовым организациям развивать новые направления без необходимости создания отдельного юридического лица.

Изучение тенденций на финансовом рынке демонстрирует, что клиенты финансовых компаний стремятся получать максимально возможный перечень услуг через одного посредника, по принципу «одного окна». И для этого профессиональные участники финансового рынка либо расширяют свои операции и получают несколько лицензий в тех областях, где это позволяет законодательство, либо им приходится формировать целые финансовые группы, чтобы предложить клиентам разнообразные услуги. Эта тенденция начинает распространяться и на нефинансовые услуги. Существует и обратная тенденция, когда нефинансовые компании, особенно крупные интернет-провайдеры, поисковые системы и торговые платформы, выходят на финансовый рынок, предлагая такие услуги, как платежи и займы, а также в некоторых случаях связанные со страхованием или инвестициями. Как результат, действующее регулирование в области лицензирования и ограничений на совмещение видов деятельности находится в сложном положении, можно даже сказать, что оно противоречит складывающейся практике. Совмещение лицензий является эффек-

тивным механизмом, который помогает избежать дублирования норм российского законодательства. К примеру, это позволяет не повторять в страховом законодательстве положения уже изложенные в законах о коллективных инвестициях или о профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

Согласно мнению представителей Банка России, привносимые в действующее законодательство «новации призваны повысить качество и доступность финансовых услуг для клиентов, будут способствовать улучшению эффективности работы действующих участников финансового рынка и упрощению доступа на рынок новых компаний. В приоритетном порядке планируется предоставить участникам рынка право совмещать комплементарные виды деятельности. Например, негосударственные пенсионные фонды смогут осуществлять страховую и нефинансовую агентскую деятельность, а страховые организации – предоставлять услуги по доверительному управлению и заключать пенсионные договоры» [14]. В связи с этим, Банк России с целью четкого понимания соискателями лицензий планирует разработать матрицу совмещения возможных видов деятельности на финансовом рынке, объединенных в несколько групп по принципу «одинаковое экономическое содержание и риски, следовательно, одинаковое регулирование вне зависимости от субъекта». Таким образом, поэтапное внедрение новаций позволит Банку России в ближайшем будущем легко перейти от регулирования финансовых институтов к регулированию по видам деятельности.

Вызовы, стоящие перед российской системой лицензирования финансовых организаций, в процессе перехода к новой модели

Российская система лицензирования финансовых организаций в процессе перехода к новой модели лицензирования сталкивается с рядом вызовов, а именно:

1. Создание баланса между обеспечением финансовой стабильности и стимулированием инноваций и в настоящее время является не простой задачей для финансовых регуляторов, поскольку новая модель лицензирования должна обеспечить защиту интересов клиентов, при этом не создавая непреодолимых барьеров для новых финансовых технологий. Так, с одной стороны, «превентивное взятие на себя бремени во имя финансовой стабильности может задушить инновации, помешать FinTech развивать важную экономию за счет масштаба и лишить малый бизнес и домохозяйства преимуществ технологического прогресса. С другой стороны, если позволить рискам накапливаться в нерегулируемом секторе, это может подорвать финансовую стабильность и свести на нет преимущества прошлых усилий по регулированию» [16]. Как следствие, необходимо разработать стратегию, которая позволит эффективно управлять рисками, связанными с новыми финансовыми технологиями, при этом не сдерживая их развитие. Важно внедрять адаптивные и проактивные подходы к регулированию, которые будут учитывать специфику FinTech-экосистемы и поддерживать инновации. При этом необходимо активно вовлекать все заинтересованные стороны – как стартапы, так и традиционные финансовые институты – в диалог о лучших практиках и подходах к регулированию, что позволит создать гармоничную среду для роста и повышения финансовой стабильности.

2. Разработка и введение новых лицензионных требований для цифровых финансовых сервисов, которые будут учитывать особенности быстро меняющегося технологического ландшафта и потребности пользователей, при этом обеспечивая баланс между стимулированием инноваций и обеспечением интересов кли-

ентов. В связи с этим, лицензионные требования должны будут включать в себя создание гибких и адаптивных регуляторных рамок, способствующие интеграции новых технологий, например блокчейн и искусственный интеллект, в традиционные финансовые практики, а также внедрение механизмов оценки и управления рисками, связанными с использованием цифровых решений.

3. Создание унифицированной регуляторной системы для финансовых организаций, независимо от их формата и используемых технологий, которая на основе формирования единых стандартов и правил позволит повысить прозрачность операций, обеспечить более эффективное управление рисками и создать благоприятные условия для конкурентоспособности на рынке, тем самым способствовать повышению уровня доверия со стороны клиентов, упрощению взаимодействия между участниками рынка и снижению административных барьеров. В связи с этим, следует обратить внимание на то, во-первых, как будет модифицироваться существующая финансовая архитектура, по мере того как игроки с различными стимулами и возможностями реагируют на усилия по стандартизации, и какое влияние могут оказать архитектурные последствия стандартизации обмена данными и функциональной совместимости на внутриотраслевые и межотраслевые процессы и взаимоотношения [15].

4. Усовершенствование инфраструктуры и разработка механизмов для более гибкого и ускоренного рассмотрения заявок по лицензированию новых финансовых организаций и сервисов, которые, во-первых, могут значительно снизить барьеры для входа на рынок, тем самым способствуя появлению инновационных финансовых технологий и стартапов; во-вторых, будут способствовать созданию более динамичной и адаптивной финансовой экосистемы, в которой новые игроки смогут быстро реагировать на изменения потребительских предпочтений и рыночных условий; в-третьих, помогут обеспечить более эффективное управление рисками, что повысит доверие к новым участникам рынка со стороны потребителей финансовых услуг и инвесторов; в-четвертых, будут содействовать появлению новых финансовых услуг и продуктов, тем самым позволив рынку стать более разнообразным и доступным для различных сегментов населения.

5. Принятие решения и организация целевого регулирования на финансовом рынке «серых зон», которые могут включать в себя неформальные финансовые операции, криптовалютные сделки и другие формы деятельности и не попадать под традиционные нормы и правила, тем самым оставаясь вне поля зрения Банка России. В связи с этим, для эффективного регулирования требуется разработка инновационных подходов и сотрудничество между государственными органами, частным сектором и международными организациями, в том числе на условиях передачи на аутсорс и распределения ответственности. При этом следует учитывать особенности новых финансовых технологий и адаптировать существующие рамки регулирования к быстро меняющейся среде.

6. Интеграция с международными стандартами в области регуляторики и лицензирования финансовых организаций, что позволит увеличить конкурентоспособность российского финансового рынка и привлечь иностранных инвесторов, тем самым позволив синхронизироваться с международными практиками и обеспечить взаимное соответствие регуляторных рамок, что не только укрепит позиции российских организаций на международной арене, но и создаст условия для устойчивого экономического роста в стране.

Отметим, что для успешного решения выявленных вызовов Банку России необходимо сосредоточить внимание на гибкости в регулировании и адаптации к быстро меняющимся условиям рынка (включая адаптацию существующих нормативных актов к быстро меняющимся технологическим условиям, обеспечение кибербезопасности и защиты прав потребителей, интеграцию инновационных финансовых технологий в регуляторные процессы) и активного взаимодействия с ключевыми участниками финансового рынка, что подразумевает необходимость создания открытого диалога, обмена опытом и лучшими практиками, а также разработки совместных инициатив, направленных на гармонизацию стандартов и повышение уровня финансовой грамотности среди населения. Это также подразумевает необходимость создания открытого диалога, обмена опытом и лучшими практиками, разработки совместных инициатив, направленных на гармонизацию стандартов и повышение уровня финансовой грамотности среди населения. Кроме того, потребуются разработка новых критериев оценки рисков и эффективности работы финансовых организаций, что может потребовать дополнительных ресурсов и времени.

Выводы

Как показал анализ российской практики лицензирования финансовых организаций, наличие выявленных ограничений привело к появлению следующих проблем, во-первых, слишком строгие требования к капитализации и другим показателям, которые препятствуют выходу на рынок новых игроков; во-вторых, отсутствие четких механизмов регулирования для новых бизнес-моделей и технологий; в-третьих, отсутствие полной информации об уровне потенциальных затрат по допуску, условиям и требованиям по его получению, а также по возможности совмещения тех или иных видов деятельности; в-четвертых, отсутствие возможности предоставления клиентам максимально возможного перечня услуг через одного посредника по принципу «одного окна»; в-пятых, медленная адаптация к быстроменяющейся среде; в-шестых, низкая прозрачность процедуры получения лицензии, что не дает в полной мере оценить эффективность деятельности Банка России по данному направлению.

В связи с этим, автор считает, что Банку России следует не только продолжить постепенный переход к новой модели лицензирования, более активно сотрудничая с лицензиатами и соискателями лицензий, но и акцентировать внимание на важности нахождения баланса между регуляцией, учитывающей ограничения и риски, и стимулированием инноваций в финансовом секторе. Для этого ему потребуется, во-первых, адаптировать свои подходы к лицензированию для того, чтобы соответствовать новым условиям. Данный подход должен включать разработку гибких регуляторных рамок, которые будут способствовать инновациям, одновременно гарантируя защиту потребителей и финансовую стабильность. Во-вторых, активно взаимодействовать с участниками рынка, чтобы делиться лучшими практиками и обеспечить эффективный обмен информацией о возникающих рисках, что позволит минимизировать негативные последствия и поддерживать доверие к финансовой системе.

Отметим, что поднятые в данной статье вопросы нуждаются в более глубоком анализе, включая исследование новых возможностей и рисков лицензирования, а также оценку эффективности перехода на новую модель лицензирования, что поможет создать в России более эффективную и адаптивную систему лицензирования финансовых организаций.

SPIN-код: 8374-6775, Author ID: 624028; Scopus ID: 57204213271; ID РИНЦ: 624028; ORCID: 0000-0003-2546-2781

Литература

1. Исмаилов И.Ш. Пруденциальное регулирование банковской деятельности: монография. М.: Кнорус, 2022. 162 с.
2. Карташов А.В. Особенности лицензирования финтех-банков в европейских странах // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12 (187). С. 279-281.
3. Пономаренко К.С., Лагуева И.В. Надзор за соблюдением страхового законодательства субъектами страхового дела как один из механизмов обеспечения развития страхового рынка // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 3-1. С. 75-86.
4. Anagnostopoulos I. Fintech and regtech: Impact on regulators and banks // Journal of Economics and Business. 2018. № 100. P. 7-25. DOI: 10.1016/j.jeconbus.2018.07.003.
5. Restoy F. Fintech Regulation: How to Achieve a Level Playing Field // Financial Stability Institute, Bank for International Settlements. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.econbiz.de/Record/fintech-regulation-how-to-achieve-a-level-playing-field-restoy-fernando/10012436897> (дата обращения: 27.09.2024).
6. Khan H.N., Khan S., Ghafoor A. Fintech adoption, the regulatory environment and bank stability: An empirical investigation from GCC economies // Borsa Istanbul Review. 2023. Vol. 23. Is. 6. P. 1263-1281. DOI: 10.1016/j.bir.2023.10.010.
7. Семеко Г.В. Бигтехи – новые игроки на рынке финансовых услуг // Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика. 2020. № 2. С. 76-85.
8. Понтер И.Н., Широкая С.Ю. Экономический кризис в России: почему банки лишаются лицензии // Кронос. 2021. № 3 (53). С. 71-73.
9. Школик О.А. Особенности надзора и контроля на финансовых рынках в ракурсе категорий «финансовая услуга» и «финансовая организация» // Российский экономический интернет-журнал. 2021. № 4. С. 40-51.
10. Осипов С.Ю., Ивахненко М.В. Ценные бумаги на основе криптовалюты: возможности и перспективы // Вектор экономики. 2018. № 5 (23). С. 78.
11. Одиноква Т.Д. Развитие страхования жизни на основе системно-конвергентного подхода: теория и методология: дис. ... докт. экон. наук. Екатеринбург: 2022. 548 с.
12. How Countries Supervise their Banks, Insurers and Securities Market. European Central Bank. London: Central Banking Publications. 2007. 370 p.
13. Дубинин С.К. Конкуренция современных финансовых конгломератов // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 8. С. 14-21. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-8-14-21.
14. Совмещение видов деятельности на финансовом рынке: доклад для общественных консультаций. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124956/Consultation_Paper_24082021.pdf (дата обращения: 26.09.2024).
15. Dinçkol D., Ozcan P., Zachariadis M. Regulatory standards and consequences for industry architecture: The case of UK Open Banking // Research Policy. 2023. Vol. 52. Is. 6. DOI: 10.1016/j.respol.2023.104760.
16. Financial regulation and innovation: a two-way street. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecb-europa-eu.translate.google/press/> (дата обращения: 01.10.2024).